

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук, профессора Перепелицына А.В. на диссертацию Григоровой Виктории Александровны «Кустарные промыслы Центрального Черноземья и их влияние на развитие промышленного производства во второй половине XIX – начале XX века», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Диссертация В.А. Григоровой посвящена решению крупной научной проблемы, состоящей в исследовании содержания и особенностей эволюции мелкотоварного производства Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX вв. Основное внимание уделяется кустарным промыслам, являвшимся массовым и распространенным явлением дореволюционной России, в организации которого участвовало преимущественно крестьянское население.

Проблемы российской кустарной промышленности привлекали внимание уже современников, в том числе государственных и общественных деятелей, публицистов, ученых. В советской и современной российской историографии данная тема также подвергалась научному изучению. Тем не менее, несмотря на кажущееся обилие исследований и публикаций по кустарной тематике, созданных в предшествующий период, существует потребность в проведении новых научных изысканий в области истории кустарной промышленности как на общероссийском, так и на региональном уровне, как в теоретико-методологическом, так и в конкретно-историческом плане. Это объясняется сложностью самого объекта исследования (достаточно сказать, что за все время изучения так и не удалось разработать общепринятого определения самого понятия «кустарные промыслы», «кустарная промышленность», «кустарь»), отсутствием надежных теоретических разработок, наличием целого ряда дискуссионных вопросов, большими региональными различиями. В этой связи осуществленное В.А. Григоровой всестороннее исследование кустарных промыслов центрально-черноземных губерний России последнего этапа имперского периода и выяснение их роли в развитии промышленного производства имеет большое научное значение, способствует выяснению глубинных социально-экономических процессов, протекавших в российской экономике, обществе, крестьянстве.

Структура диссертации (введение, четыре главы, каждая из которых подразделяется на два параграфа, заключение) вполне оправдана и логична, дает целостную картину проведенного исследования, позволяет в полной мере раскрыть содержание темы и успешно решить исследовательские задачи.

Во **введении** (с. 3–52) дается обоснование актуальности работы, подчеркивается важность исследования истории кустарных промыслов для понимания процессов, происходивших в России. Соискатель обозначила объект и предмет изучения, хронологические и территориальные рамки

работы, цель и задачи, новизну, методологический инструментарий, теоретическую и практическую значимость проведенного исследования. Все эти разделы введения выполнены вполне качественно, особенно стоит обратить внимание на обстоятельную характеристику методологии исследования и его новизны. При этом формулируя цель работы, автор допустила техническую оплошность в окончании слова «влияние» (правильнее – «влияния») (с. 28). Наблюдается определенная рассогласованность в указании нижней временной границы в формулировке темы (вторая половина XIX в.) и обоснованием ее во введении (середина XIX в.), да и обозначение верхней границы временем Октябрьской революции 1917 г. (с. 29) также вряд ли удачно (очевидно, что «существенное влияние» этого политического события на кустарную промышленность сказалось позже).

В обстоятельном историографическом обзоре выделены основные этапы изучения данной проблематики, определены господствовавшие и дискуссионные точки зрения, достижения и пробелы дореволюционной, советской и современной отечественной историографии, а также отмечается вклад в рассмотрение темы ряда зарубежных авторов. В.А. Григорова продемонстрировала уважительное отношение к труду своих предшественников, детально проанализировала работы, касающиеся основных характеристик кустарной промышленности. В качестве замечания можно отметить, что автор совершает слишком резкий переход от характеристики дореволюционной историографии и вывода о ней к анализу советской литературы – сразу к 1960-м гг., а потом к В.И. Ленину (с. 11-12). Вряд ли обоснованным также выглядит регулярное несоблюдение в этом анализе хронологии выхода в свет рассматриваемых публикаций. Последнее, казалась бы, чисто техническое обстоятельство приводит автора к не совсем корректным формулировкам. Так, справедливо указав, что в 1930-е гг. интерес к теме заметно снижается, автор здесь же заявляет, что оживление исследовательской ситуации стало наблюдаться только в конце советского периода, связывая это со статьями К.Н. Тарновского (с. 17). Как же тогда быть с публикациями П.Г. Рындзюнского 1960-х – 1970-х гг., рассмотренными автором ранее, А.М. Анфимова и других авторов? В целом же, историографический обзор выполнен вполне квалифицированно и позволяет сформировать ясное представление о степени изученности темы как в общероссийском масштабе, так и на региональном уровне.

Несомненным достоинством диссертации является ее представительная и репрезентативная источниковая основа. Ее составили архивные материалы 290 дел РГАДА (4 фонда), РГИА (6 фондов), ГАРФ (7 фондов), РГАЭ (5 фондов), ЦГА Москвы (7 фондов), а также ГАВО (9 фондов), ГАКО (7 фондов), ГАБО (2 фонда), ГАТО (9 фондов), ГАОО (5 фондов); кроме того использовались опубликованные источники: законодательные акты, делопроизводственные документы, справочные и статистические материалы, мемуары, периодическая печать. Привлекаемые соискателем материалы тщательно проанализированы с точки зрения

объективности и достоверности, выявления их сильных и слабых сторон. При этом не вполне понятно, зачем к делопроизводственным документам относить законодательные акты и сведения государственных органов власти (с. 39-40). Встречается не совсем логичное размещение материала. К примеру, начинается повествование об изданиях, выполненных органами местного самоуправления, и тут же вперемежку пишется о публикациях департамента земледелия, об Указателе фабрик и заводов П.Г. Орлова, о Памятных книжках, об изданиях губернских правлений (с. 41-42). При этом хотелось бы подчеркнуть, что обзор источников, представленный во введении, очень детален и обстоятелен, хорошо показывает информационные возможности различных групп и типов источников. Особо можно отметить качество анализа источниковых комплексов, с которыми автор работала в архивах.

В основной части диссертации в ее четырех отдельных главах последовательно проанализировано состояние кустарных промыслов региона в середине XIX в., содержание и реализация государственной кустарно-промышленной политики, тенденции и результаты развития кустарной промышленности в пореформенный период, особенности модернизации кустарного производства в начале XX в.

В **первой главе** «Кустарные промыслы Центрального Черноземья в середине XIX в.» (с. 53–120) изучено состояние кустарного производства региона и положение кустарей накануне отмены крепостного права. Автор внимательно рассмотрела исторические, природно-географические, социально-экономические условия развития промыслов в регионе. Верно отмечается, что занятие исключительно земледелием уже не позволяло для многих крестьянских семей обеспечивать удовлетворение их потребностей (с. 59), вынуждая обращаться к повсеместно распространявшимся промыслам, значение которых для крестьян и экономики региона возрастало. В.А. Григорова грамотно выясняет специфические черты основного производителя и потребителя кустарной продукции, дает характеристику сырьевой базы мелкого производства, торговых связей, особенностей кустарной промышленности региона, ее технического уровня, противоречивых взаимоотношений крупного (мануфактуры, фабрики, заводы) и мелкого промышленного производства. На основе имеющегося фактического материала, автор обоснованно фиксирует изменение отраслевой структуры мелкотоварного производства, углубление хозяйственной специализации уездов и районов и разделения труда кустарей, влияние торгового капитала, наличие широкого ассортимента кустарных изделий.

Соискателем было установлено наличие разного рода артельных объединений кустарей, действовавших в сырьевой и производственной сферах, дана характеристика степени имущественного расслоения мелких товаропроизводителей, рассмотрена сложившаяся система их обучения. В работе подчеркивается, что кооперирование кустарей происходило, прежде всего, в рамках крестьянских семей, среди близких родственников, соседей,

что сбытовые артели в середине XIX в. не получили в регионе распространения, что в артели входило, как правило, небольшое число кустарей. Весьма серьезным выглядит предположительное утверждение соискателя о наличии цеховых корпораций кустарей-ремесленников в сапожном, шапочном, столярном, пушном, портном, печном промыслах (с. 99). Можно согласиться с мнением автора о том, что одним из путей использования кустарями накапливавшихся средств являлось открытие мелких промышленных предприятий.

Следует отметить, что проводя серьезный анализ предреформенного состояния кустарных промыслов, автор иногда не совсем корректно и четко формулирует свои мысли. Так, к примеру, трудно понять такое утверждение: «Результатами развития кустарных промыслов были не количественные, а качественные показатели» (с. 86); можно лишь догадываться, что упоминая «Телефанский лес» (с. 56), автор имеет в виду Теллермановский лесной массив.

Во второй главе «Государственная политика в сфере кустарно-промыслового производства и ее реализация в условиях реформ 60-70-х годов XIX века» (с. 121–200) рассмотрены мероприятия правительственных структур и органов выборного местного самоуправления в отношении кустарной промышленности. Рассмотрев большой фактический материал, соискатель приходит к выводу, что деятельность центральных государственных учреждений, губернских и уездных земств была направлена на поощрение и поддержку кустарных промыслов (с. 199). Прилагались усилия по совершенствованию налогообложения мелких товаропроизводителей, регулированию внутренней торговли кустарей, улучшению системы профессионального обучения. Особенно весомыми были шаги земств по исследованию, статистическому учету, популяризации кустарных промыслов, организации мелкого кредита, выставок, налаживанию сбыта продукции. Все это свидетельствует, по мнению соискателя, о протекционизме политики государства и общественного самоуправления в отношении кустарной промышленности. При этом совершенно очевидно, что кустарно-промысловая политика была хаотичной и непоследовательной, не носила комплексного характера, имела просчеты и недостатки, на что указывается в диссертации. Значительной научной новизной отличается тщательное рассмотрение соискателем формирования и совершенствования системы профессионально-технического образования. Весьма ценными представляются данные об узурпации крестьянских неземледельческих промыслов на определенном этапе перекупщиками (скупщиками), об организации различных форм кооперации кустарей, мерах по упорядочиванию сбыта кустарных товаров.

В главе встречаются и противоречивые суждения. К примеру, автор в одном месте заявляет, что государство оказывало поддержку мелким производителям, рассматривая их деятельность в качестве дополнительного источника пополнения казны (с. 122), а в другом, что тем самым власть стремилась смягчить социальные последствия реформ 1860-х гг. и повысить

доходность крестьянских хозяйств (с. 199). На наш взгляд, не стоит переоценивать масштабы финансовой поддержки кустарных промыслов со стороны государства и общества. Уместно также обратить внимание на то, что приводимый соискателем обширный и важный фактический материал имеет отношение не только к 1860–1870-м гг., как следует из названия главы, а ко всему изучаемому периоду.

Третья глава «Процесс перехода кустарных промыслов к промышленному производству» (с. 201–298) посвящена выяснению истории становления и развития в Центральном Черноземье промышленного способа производства. Соискателем верно, на наш взгляд, определено место кустарных промыслов в системе промышленного производства, показана их ценность и незаменимость. Особо можно отметить собранный богатый фактический материал, касающийся влияния кустарных промыслов на общее развитие промышленного производства. В диссертации утверждается, что промышленность формировалась преимущественно на базе кустарных промыслов, а отраслевая принадлежность возникавших мелких крестьянских предприятий была в первую очередь связана с обработкой и переработкой сельскохозяйственной продукции. Именно кустарные предприятия составляли основу промышленности региона в пореформенный период и способствовали формированию его аграрно-индустриальной экономики. Не отрицая значения указанного соискателем пути создания промышленности, считаем необходимым рассматривать и другие способы открытия промышленных предприятий (купцами, мещанами, дворянами и представителями другими социальных групп, за счет капиталов, накопленных вне кустарных промыслов). Соискатель убедительно показывает широкое распространение неземледельческих отхожих промыслов, в которых массово участвовали кустари Центрального Черноземья. Не вызывает сомнения справедливость утверждения В.А. Григоровой о том, что российская промышленность, строительство и производство товаров широкого потребления обеспечивались во многом за счет сезонного труда кустарей-отходников.

В четвертой главе «Социально-экономические изменения в кустарной промышленности в начале XX века» (с. 299–372) дана характеристика адаптации мелкотоварного производства к новым социально-политическим и экономическим условиям начала XX в. Эта часть диссертации обладает, по нашему мнению, наиболее ярко выраженной научной новизной и весомостью полученных результатов. Соискателем показано, что в начале XX в. кустарная промышленность не только сохранила свои позиции и значение, но даже наблюдался существенный рост промыслового населения. При этом в ней происходили разноплановые процессы. Часть мелких кустарных предприятий продолжала свою деятельность, сохраняя или наращивая размеры производства, часть разорялась, работали также кустари-одиночки. Автор приводит обширные данные, характеризующие эти процессы. Важным представляется сделанное обобщение о том, что в отдельное направление стали выделяться женские

промыслы. Автор дает взвешенные оценки результативности усилий правительства по переводу кустарной промышленности на индустриальную основу, влияния столыпинской аграрной реформы и Первой мировой войны на развитие кустарных промыслов. В тоже время в главе иногда встречаются стилистические неточности, не совсем удачные формулировки, наблюдается некоторое однообразие в переходах от таблиц и диаграмм к тексту (и те, и другие, кстати, можно было бы вынести в приложение).

В развернутом **заклучении** (с. 373–387) соискатель представила авторские обобщающие выводы, органично вытекающие из основной части работы, содержащие концентрированное решение заявленных исследовательских задач. В.А. Григорова вполне справедливо отмечает, что кустарная промышленность играла важную роль и решала целый комплекс проблем, связанных с обеспечением населения своей продукцией, необходимой для жизни и хозяйствования; пополняла крестьянский бюджет и позволяла выполнять повинности; находила применение для излишних рабочих рук особенно в свободное от земледельческих работ время. Кустарные промыслы все больше втягивали крестьянство в товарно-денежные отношения, находились во взаимодействии со средней и крупной промышленностью.

Стоит отметить, что возникает ряд вопросов к проведенной автором в итоговом списке в конце работы группировке источников и литературы. Так, к периодической печати ошибочно отнесены некоторые издания, являющиеся справочниками, статистикой, делопроизводственными материалами (Памятные книжки, сельскохозяйственные обзоры, обзоры, земские доклады и журналы и т.д.). Непонятно, почему Материалы комиссии 1901 г., Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности указаны среди литературы (в справочных изданиях), хотя во введении Материалы комиссии верно отнесены к источникам; почему в разделе «литература» оказались подразделы «мемуары», «справочные издания»?

В целом, рассмотрение диссертации В.А. Григоровой позволяет утверждать, что в ней получены новые важные научные результаты, что ее основные положения хорошо обоснованы и убедительны, что соискателем на высоком исследовательском уровне проведено и эмпирическое, и теоретическое изучение истории кустарной промышленности крупного аграрного региона в течение длительного временного периода. Обширный и достоверный фактический материал в диссертации сочетается с доказательными выводами и обобщениями, сформулированными в основной части работы, а также в обстоятельном заключении. В диссертации выяснены масштабы и отраслевая структура кустарного производства, дана характеристика обеспеченности сырьем, использования наемного труда, технического оснащения и сбыта продукции. Много внимания уделено изучению положения кустарей, влияния кустарных промыслов на развитие промышленного производства и экономику в целом.

Диссертация В.А. Григоровой, бесспорно, заслуживает положительной оценки как серьезное самостоятельное конкретно-историческое исследование, основанное на обширном фактическом и аналитическом материале. Особо нужно отметить, что основные характеристики кустарных промыслов Центрального Черноземья и их воздействие на развитие промышленного производства изучены обстоятельно, в их динамике и получили авторскую интерпретацию. Полученные в диссертации научные результаты свидетельствуют об успешном решении автором исследовательских задач и отличаются выраженной научной новизной. Впервые в историографии с позиций современной исторической науки осуществлено комплексное полномасштабное исследование истории становления и развития кустарных промыслов Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX в. и формирования на этой основе промышленности региона.

Автореферат, три монографии, тридцать четыре статьи автора соответствуют теме и содержанию диссертации. Двадцать две статьи опубликованы в изданиях, включенных в Перечень ВАК; одна статья напечатана в журнале, индексируемом в Web of science. Основные положения диссертации соискатель апробировала также в выступлениях на различных международных и региональных конференциях.

Содержание диссертации свидетельствует об отличной профессиональной подготовке соискателя, умении ставить и успешно решать сложные исторические исследовательские проблемы. Указанные в отзыве замечания не умаляют общего высокого научно-теоретического уровня диссертационного исследования.

Диссертация «Кустарные промыслы Центрального Черноземья и их влияние на развитие промышленного производства во второй половине XIX – начале XX века» соответствует требованиям части первой п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор – Григорова Виктория Александровна – заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

профессор, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет»

автор

Александр Викторович Перепелицын

«28» декабря 2017 г.

Рабочий адрес: 394043 г. Воронеж, ул. Ленина, 86, ауд. 313;
тел.: 8-4732550667;
e-mail: avp64@mail.ru

